Инаркаева С.И.
*Чеченский государственный университет
Грозный, Россия*

doi: 10.18411/lj2015-11-s-08

О проблеме «народности» литературы в современных исторических условиях

Есть в науке о литературе темы, значимость которых для исторических перспектив самой литературы никогда не исчезают. Одна из них тема народности. Нельзя сказать, что она не имела исчерпывающего изучения в предыдущие периоды, наоборот: в советский период развития русской и национальных литератур эта тема была наиболее обсуждаемой и почти всегда ключевой. Говоря о ней как о теоретической проблеме, нужно подчеркнуть, что лучшие умы человечества уделяли ей внимание во все времена, пытаясь подвергнуть анализу разные грани ее проявления.

А.С. Пушкин говорил, что история народа принадлежит поэту.[4,с.309] Четыре слова, смысл которых легко разворачивается в грандиозную эстетическую программу. Подобных афоризмов, высказываний не счесть. Можно прямо сказать: проблема народности одна из наиболее изученных; она в основе своей решенная, и все дело заключается в том, что на каждом новом витке художественного развития возникает необходимость вносить в нее какие-то поправки и дополнения, обусловленные новыми фактами развития литературы и искусства.

Под народностью искусства, литературы в наши дни понимают их способность отражать и выражать интересы народа, видеть и ставить проблемы его жизни. Чтобы не повторить сказанного, кроме того, лучше осознать

перспективу, полезно вспомнить, как ставилась эта проблема в отечественной науке, в частности, русскими революционными демократами, ибо именно они заложили основы теоретического истолкования этого столь заметного в наши дни эстетического явления. В известной своей статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» Николай Добролюбов говорит о назначении литературы «служить выражением народной жизни, народных стремлений».[3, с.170] Этой мысли он останется верным всегда и позже сделает даже более ответственный вывод: «Мерою достоинства писателя или отдельного произведения является то, насколько они служат выражением естественных стремлений известного времени и народа».[3, с.171] В этом высказывании заложено основное содержательное ядро и сегодняшнего понимания народности.

Понятие «народности», связанное с отображением художником облика народа, его национального бытия, - «есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно одному народу».[4, с.309] В наши дни эта сторона проблемы прочно увязывается с задачей изображения национального характера того или иного народа, того уникального сочетания общего и особенного, выражаясь специальным языком, то есть общечеловеческого, и местного, неповторимого, которое и дает в совокупности своих свойств то, что ныне известно под названием национального облика, национальной специфики, колорита. «Народность - суть личности человечества. Без национальностей человечество было бы мертвым логическим абстрактом, словом без содержания, звуком без значения», - писал В.Г. Белинский.[1, с.467]

Можно говорить об акцентах, о тех или иных сторонах данной категории, но, думается, основные черты народности ухвачены в целом верно. На новом витке спирали вернулось к нам и понимание проблемы Н.В. Гоголем, считавшего, что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа.[2, с.101]

Известно, однако, что ясность в теории не всегда оборачивается успехами на практике. Одно дело – знать о «признаке» национальности, неизбежно лежащем как печать качества на каждом настоящем произведении, другое дело – установить его конкретно, оценить с точки зрения исторической правды, уловить и черты развития, неизбежно несомые временем. И ведь все это в столь хрупком организме, каким является художественное произведение. Неудивительно, что обилие теоретических работ на эту тему не сопровождается сравнимым числом конкретных, того же уровня анализов отдельных произведений.

И надо сказать, это не случайно. Слишком много подводных камней возникает, когда дело касается живых народов, их истории, а значит, и чувства достоинства, самолюбия. В дальнейшем мы обращаем главное внимание именно на эту сторону проблемы – национальное в литературе. Поскольку именно в этой области и поныне встречаются крайности, да и просто ошибочные суждения.

Рассуждая, к примеру, об эволюционных путях развития чеченской литературы никак невозможно обойти вопрос ее национальной уникальности, специфике ее исторического развития. Однако здесь же можно возразить, сказав о том, что история зарождения и развития литератур малых народов России является почти унифицированным: фольклор как художественная предыстория, активный рост собственно художественной традиции в советский период, влияние традиций русской классической литературы, и прочее. Но именно примешивание подобного «исторического» подхода к анализу национальной специфики приводит к ее неправильному толкованию в современной критике, невольно задевая честь и достоинство народа, его сокровенные чувства.

Вопрос о национальной специфике литературы весьма щепетильный. Как нам кажется, причина трудностей в подходе к вопросу национальной специфики не столько в качественных, сколько в количественных критериях. Писать о том, какой народ больше одарен, а какой меньше, это значит, во-первых,

игнорировать условия исторического развития (они неодинаковые у разных народов), а во-вторых, оценивать не столько национальное, сколько общечеловеческое, но – чисто количественным, то есть заведомо недостаточным способом. А ведь в наши дни, в эпоху подключения все новых народов к работе исторического процесса хорошо видна условность этого распределения способностей. Кто многие века числился в «отстающих», сегодня – на виду, а кто многие века диктовал интеллектуальные и художественные условия во всем мире, – сегодня сам следует чужеземным образцам, во многом живя на духовном иждивении у других народов.

Поэтому следует, видимо, раз и навсегда исключить из разговора о национальной специфике «подсчет» способностей, талантов, одаренности любого народа: адекватной реакцией данному подходу в решении вопроса будут кровные обиды. Принципом подхода к решению вопроса о национальной специфике должен стать безоговорочный вывод о том, что все народы талантливый, все трудолюбивы, а если кому-то из народов история не позволила в должной мере развернуть все свои возможности, – значит, для этого обязательно появятся свое историческое время.

Опять же для примера, исторически «комфортным» и благоприятным для развития чеченской литературы стал, как известно, период 60 – 80 – х годов прошлого века. Этому есть объяснение: вернувшийся из мест высылки (Казахстана, Средней Азии) у народа назрела острая необходимость в реализации во всех сферах жизни, в том числе и в первую очередь в духовной. И литература становится наиболее востребованной сферой, в которой происходит осмысление исторической судьбы народа, выражение его сокровенных чувств, эмоций.

И тот толчок в ее развитии, который наблюдается в наши дни, также продиктован сложившимися в истории народа трагическими обстоятельствами периода 1990-х – 2000-х годов. В условиях этого периода задачи, стоящие перед национальными писателями, оказались нелегкими: вырастая в определенном

смысле над национальными традициями, обычаями, активно включаясь в мировой исторический процесс, решая проблемы в первую очередь общечеловеческого характера, они вынуждены ставить на страницах своих произведений вопросы сохранения ценностного и значимого этноментальной культуры народа, уникальности и самобытности. При этом вопрос национальной специфики сохраняет свои ключевые позиции.

В чем есть национальная специфика, если сказать о ней коротко? Она, прежде всего, есть в той пропорции, в какой на характере народа откладывается его история, способ производства, формы общественной жизни, культурные традиции, формируя его восприятие мира, типичные формы поведения в типичных жизненных обстоятельствах, устойчивость к испытаниям, формы искусства, досуга и так далее. То есть в том, что А.С.Пушкин назвал «тьмой обычаев», «образом мыслей и чувствований».[4, с.309]

Естественно, в предлагаемой работе затронута лишь малая часть того могучего пласта, который именуется народностью литературы. Разрабатывать его нужно глубоко и систематически, применяя опыт и «практиков», то есть труд писателей и поэтов, и «теоретиков» – литературоведов, критиков, изучающих исторические судьбы народа в новых современных условиях. И успех этого процесса, а в целом, успех любой подлинной литературы, культуры должен быть неразрывно связан с народом, несущим на своих плечах нелегкую ношу исторического прогресса.

Список используемых источников информации

1. Белинский В.Г. Собр. соч. в 10-ти т.Т.5. - С. 467.
2. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч., т. IV, 1951. - С. 101.
3. Добролюбов Н.А. Литературная критика. - М., 1961. С.170.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6, М., 1962. С. 309.
5. Толмачев В. Сто лет спустя // Вопросы литературы. - 1997. - № 2. - С. 67.